

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФОРМАЛЬНЫХ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ РЕЧИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

З.И. Резанова, Дай Инли

Аннотация. Характеризуются общие принципы моделирования образного компонента концепта «язык» в русском и китайском языках, репрезентированные в лексических метафорических номинациях речи, говорения, говорящего человека. Описаны базовые метафорические модели двух языков, определены некоторые направления специализации образного моделирования формальных и содержательных аспектов речи.

Ключевые слова: метафора; речь; концепт; русский язык; китайский язык; метафорические модели речи; языковая картина мира.

Являясь одной из основных характеристик человека, языковая способность служит средством идентификации его социальной, культурной, этнической принадлежности, что во многом предопределяет ключевой статус концепта «язык» в лингвокультурах, находящий отражение в широте и семантической разноплановости его языковой репрезентации. Обращение к материалам разноструктурных языков, сопоставительный анализ актуализации данного концепта в языковых картинах мира различных народов позволят на эмпирическом материале поставить и разрешить теоретическую проблему универсального и идиоэтнического в моделировании ключевых концептов культуры. Проблема метафорического моделирования как *лингвокогнитивного процесса*, объединяющего механизмы когнитивного кодирования информации и ее репрезентации в языковых единицах, относящихся к разным уровням языковой системы, на наш взгляд, также может быть более результативно проинтерпретирована на сравнительном материале.

Предметом анализа в статье является образный компонент концепта «язык», репрезентированный в лексических структурах двух типологически разных языков – русского и китайского – в системе метафорических номинаций речи, говорящего человека. Цель анализа – выявление степени общности в принципах организации метафорического компонента и аспектов его вариативности в сравниваемых языках. Материалом для исследования послужила лексика, имеющая в метафорическом значении семы «говорить», «речь» и обладающая свойствами образности, семантической двуплановости. Материал был собран путем сплошной выборки из толковых словарей русского и китайского языков [1–3].

Анализ лексических метафорических номинаций речи, говорения позволил выделить ряд метафорических моделей, в рамках которых формируются смыслы образной характеристики речи. Метафорическая модель – это «схема формирования метафорического значения, характери-

зующаяся единством тематической отнесенности номинативных и переносных метафорических значений, типа ассоциативного уподобления, являющаяся языковой репрезентацией типового соотношения соответствующих понятийных сфер» [4. С. 26].

Охарактеризуем принципы выделения языковых метафорических моделей речи и говорения в этноязыковых картинах мира русского и китайского языков. Первичным является выделение групп метафорических моделей образной характеристики речи, речевой деятельности по типу *сферы-мишени метафорической экспансии*, т.е. метафорические модели выделяются на основе единства частных аспектов характеристики речевой деятельности. Как показал анализ, речь воспринимается и образно именуется как некое действие, процесс, динамическая ситуация, при восприятии которой существенно важными оказывается ее двусторонняя, формально-содержательная сущность, а также ее собственно коммуникативный аспект – характеристики взаимодействия коммуникантов. Данный принцип образной интерпретации речи является базовым. Метафорические номинации речи по типу формируемого образного значения делятся на группы единиц, в семантике которых актуализируются следующие аспекты: а) формы, звучания речи; б) ее содержания; в) места речевого действия в структуре коммуникативного акта. Также выделяются группы метафорических номинаций, актуализирующие одновременно различные параметры протекания речевого действия – форму и содержание, содержание и место речевого действия в коммуникации, форму, содержание и место акта речи в коммуникации.

В статье представлен анализ первых двух аспектов метафорической характеристики – формы и содержания речи.

Анализ *сфер-источников метафорической экспансии*, оснований метафорического уподобления речи выявил значимость следующих денотативных ситуаций: 1) динамические ситуации звучания животных и предметного мира; 2) незвуковые действия, процессы, состояния, в том числе физические действия, процессы, состояния; социальные действия, процессы, состояния; различные невербальные семиотические процессы.

Типы сферы-источника и сферы-мишени закономерно соотносятся друг с другом в рамках конкретных метафорических моделей, обнаруживая определенную корреляцию между частными вариантами их актуализации в рамках конкретных метафорических моделей, в результате чего обособляются частные подмодели.

Метафорическая характеристика формальных аспектов речи. Формальные аспекты речи в русском и китайском языках прежде всего характеризуются на основе уподобления динамическим ситуациям звучания животных и предметов, а также незвуковым физическим действиям, процессам, состояниям в рамках метафорической модели «звучание речи – это звучание предметного мира».

В основе образного наименований речи этой группы лежит принцип звукоподражания: речь характеризуется в аспекте ее акустических при-

знаков на основе уловленного сознанием человека сходства с акустическими признаками звучаний предметного мира. При этом могут обозначаться тембр, высота, сила звука речи человека. Сравнительный анализ метафорических номинаций этой группы выявил, что в русском языке на основе уподобления звучанию животных характеризуются тембр и высота голоса при говорении, в китайском языке – сила, ср. **рус. яз.**: *блеять* – НЗ (номинативное значение) Издавать дрожащие, прерывистые звуки (об овцах и козах) → МЗ (метафорическое значение) Издавать звуки, напоминающие бляение; *верещать* – НЗ Издавать резкие, скрипучие или визгливые звуки → МЗ Произносить, говорить высоким неприятным голосом; **кит. яз.**: *jī* – НЗ Звукоподражание щебету → МЗ *jīlīgūlu* Говор или голос, которые люди не понимают или плохо слышат, не слышат; *wēngwēng*, *wēngweng* – НЗ Звукоподражание жужжанию; жужжать; *mifeng wengweng fei* – НЗ Пчелы с жужжанием летают → МЗ тихо говорить, шуметь.

В русском языке тембральная характеристика метафорически именуемой речи может объединяться с характеристикой способа говорения или поведения человека при говорении, например *кудахтать* – НЗ Издавать звуки, похожие на «кудах-тах-тах» (обычно о курице) → МЗ Торопливо, суетливо говорить; *щебетать* – НЗ О птицах: петь → МЗ Говорить, быстро, без умолку (обычно о детях, молодых женщинах); *стрекотать* – НЗ Издавать стрекот (о некоторых насекомых и птицах) → МЗ Быстро и без умолку говорить, болтать. Также в китайском языке признак силы звучания может соединяться с характеристикой способа говорения: *wāwā*, *guāguā* – НЗ Звукоподражание крику утки или лягушки → МЗ Говорить громко и непрерывно.

Таким образом, говоря о метафорической интерпретации звучания человеческой речи в русском и китайском языках, отмечаем, что различие состоит в актуализации разных аспектов звучания речи: в русском языке в центре метафорической интерпретации находятся тембральные характеристики речи, в китайском же наибольшее внимание уделяется акустической стороне речи, интенсивности звучания. В русском языке эмоциональная окраска метафорического имени достигается благодаря установлению тембрального сходства со звуками, которые издают животные, а в китайском языке – через актуализацию признака силы звука.

Метафорическая характеристика формальных аспектов речи человека осуществляется также на основе уподобления звучаниям, издаваемым предметами: *трубить* МЗ Говорить низким голосом; *тараторить* МЗ Трещать, тараторить; *журчать* МЗ Звучать тихо, монотонно (о речи, разговоре); *трещать* МЗ Говорить без умолку, тараторить.

В рамках данной подмодели человеческая речь характеризуется в различных аспектах, в том числе в аспекте тембра, высоты голоса, **рус. яз.**: *дребезжать* – НЗ Издавать дрожащий звон, звякать → МЗ Говорить или петь дрожащим, прерывистым, резким голосом; **кит. яз.**: *dūdū* – НЗ Дудеть; гудеть; сигналить (например, об автомобиле) → МЗ *dūnang* – Бормотать себе под нос; невнятно.

На основе уподобления признакам звучания предметного мира могут также характеризоваться сила голоса, тембральные характеристики звучания в соединении с признаками типа, характера говорения, например: *греметь* – НЗ Издавать громкие, раскатистые звуки → МЗ Громко и возбужденно говорить, ругая или обличая кого-л., что-л.

Метафорическая номинация формальных аспектов речи на основе переосмысления незвуковых действий, процессов, состояний характеризуется значительно большим разнообразием устанавливаемых ассоциативных отношений в анализируемых языках, нежели в группах имен на основе уподобления звуковым процессам. В сферу метафорической номинации попадают как положительно оцениваемые аспекты формы, так и те внешние признаки речи, которые оцениваются отрицательно, так как затрудняют восприятие информации.

Свободная, ясная речь метафорически именуется на основе образов ровных, гладких предметов, плавных или четких, точных движений, процессов, протекающих в физической среде беспрепятственно, например в **кит. яз.**: *liúli* – НЗ Гладкий, плавный; удобный → МЗ Беглый, свободный (о речи); *chàng* – НЗ Беспрепятственный, свободный; широкий (например, о сбыте) → МЗ Радостный; веселый (о речи); *míng chàng* – МЗ Говорение гладкое, складное, без запинки; *chàng* – НЗ Без препятствия, вволю; *chàngtán* → МЗ Вести оживленную (непринужденную) беседу; приятно беседовать; в **рус. яз.**: *пролиться (проливаться)* – НЗ Выливаться на что-л, куда-л.; разливаться. Литься сквозь что-л., протекать куда-л. Течь, струиться, литься → МЗ Произнести что-л. на одном дыхании, свободно, без затруднений, в стройной последовательности, подобно потоку дождя, воды. Метафорические номинации неправильной речи создаются на основе актуализации образов деструктивных процессов, протекающих в физической среде, физических и физиологических аномалий, **рус. яз.**: *ломать* – НЗ Сгибаемая, перегибаемая или ударяемая, силою разделять на части, куски → МЗ Неправильно произносить, искажать (язык, речь, слова), а также на основе образов препятствий; **кит. яз.**: *bābājiējiē* – НЗ С трудом что-то делать → МЗ Не бегло, не свободно говорить, писать.

В сферу метафорической интерпретации попадают различные аспекты отклонений от нормы речевого действия: длительность речи (длительная / краткая речь), скорость (медленная / быстрая речь), плавность (плавная / резкая речь), сила (громкая / тихая речь). При этом в качестве оснований метафорического осмысления выступают не только тип воздействия на объект, но и характер производимого действия.

Признак многословия в метафорических номинациях выражается через пространственные образы, ср. в **кит. яз.**: *chǎng* – НЗ Просторный → МЗ Говорить много, долго, без удержу; *chǎngkǎir* → МЗ В полную меру, без удержу говорить (ср. рус. *пространные речи*), а также через образ повторяющихся, монотонных, однообразных процессов. В качестве одного из наиболее регулярно актуализирующихся семантических компонентов

выделяется признак повторяемости в сочетании с активностью воздействия; ср. **рус. яз.:** *долбить* – НЗ Ударами какого-л. инструмента проделывать отверстия, углубления в чем-л. твердом, разбивать что-л. → МЗ Беспрестанно твердить, повторять одно и то же; *жевать* – НЗ Размельчать, растирать зубами и движениями языка → МЗ Долго и нудно повторять, обсуждать одно и то же. Как видим, в данном случае формальные признаки речи – монотонность, повторяемость соединяются с признаками однотипного содержания. В китайском языке аналогичный образ также используется при характеристике как содержательных аспектов речи (*jiáoshé* – НЗ Жевать языком → МЗ Молоть вздор, городить чепуху), так и формальных. При этом в последнем случае единство сферы-источника, используемого в русском и китайском языках, сопровождается его различной интерпретацией, ср. **кит. яз.:** *yǎo* – НЗ Кусать; укусить; грызть → МЗ Произносить (звуки, слова), стремясь четко проговорить.

Семантические компоненты повторяемости, однообразных движений могут соединяться с признаками частоты, скорости, что служит основанием метафорического именованья быстрой, торопливой речи, ср. **рус. яз.:** *строчить* – НЗ Шить на швейной машине → МЗ Быстро, торопливо говорить; *частить* – НЗ Делать что-л. часто или чаще, чем следует → МЗ Произносить что-л. торопливо, с большой поспешностью, обычно не делая при этом нужных пауз.

Образ кратких, односложных реплик в русском языке создается на основе достаточно разнообразных действий, объединяющим началом которых является образ перемещения предмета в физической среде, которые совершаются как принудительные (*выталкивать* – НЗ Толкая кого-л., заставляя выйти откуда-л. или появиться перед кем-л., войти куда-л. → МЗ Отрывисто, с усилием произносить) или, напротив, произвольные: *ронять* – НЗ Неожиданно, нечаянно выпускать из рук, не удержав → МЗ Небрежно произносить, издавать реплики и т.п.

Медленное говорение выражается на основе образов различных физических действий, объединяет которые признак способа действия – это процессы, которые осуществляются медленно, ср. **рус. яз.:** *тянуть* – НЗ Тащить, ухватившись за что-л. и напрягаясь → МЗ Произносить медленно, протяжно; *цедить* – НЗ Пропускать жидкость сквозь что-л. для очищения. Медленно лить, выливать через узкое отверстие. Медленно пить, пропуская влагу сквозь зубы → МЗ Медленно и небрежно говорить, произносить.

В китайском языке формируется метафорическая подмодель «признак голоса – признак движения»: *dǎo* – НЗ Упасть, повалиться; опрокинуть(ся); *Shu dao le* – НЗ Упало дерево → МЗ Голос становится низкий и немой; *Ta sangzi dao le* – У него пропал голос; *chà* – НЗ Срезать (дорогу), идти напрямик → МЗ Изменять (о голосе), диалект, голос ненормальный; *Sheng zao jiu cha li* → Голос давно изменил ему.

В целом данные принципы образного ассоциирования речи человека наиболее полно и разнообразно представлены в материалах русского языка.

Концептуальная сфера социальных действий, процессов, состояний, а также семиотических процессов не вовлекается в процессы метафорической характеристики формальных аспектов речи и в русском, и китайском языках.

Метафорическая характеристика содержательных аспектов речи. Образная характеристика содержательных аспектов речи человека на основе уподобления *звуковым процессам* менее продуктивна по сравнению с моделированием формальной стороны говорения, однако отмечены метафорические номинации на основе переосмысления и звучаний животных, и звучаний предметного мира в сравниваемых языках. Так, например, в русском языке производное значение глагола *квакать* «говорить пустое, ненужное» характеризует человеческую речь не в аспекте звучания, но ее содержательности, это обозначение пустого, бессодержательного говорения. Однако содержательные характеристики основываются на отрицательной оценке типа звучания лягушки, которое воспринимается как шумное, неблагозвучное, и низкой оценке животного в русской культуре. Данная подмодель реализуется в метафорических системах анализируемых языков, однако в русском языке она более продуктивна: *чирикать* – НЗ Издавать «чирик» (о птицах) → МЗ Легко говорить, писать о чем-л. пустом, незначительном; *лаять* – НЗ О собаке, лисице и некоторых других животных: издавать характерные громкие, резкие и отрывистые звуки → МЗ Бранить, ругать. В китайском языке отмечаются единичные образования, созданные в рамках данной подмодели, однако наличие таких номинаций свидетельствует об общности принципов образного ассоциирования: *háo* – НЗ Крик шакала или волка → МЗ Говорить громко, грубо, невежливо.

Метафорические номинации содержания речи на основе переосмысления звучания предметного мира также образуются и в русском, и в китайском языках, ср. в **рус. яз.**: *свистеть* – НЗ Издавать, производить свист → МЗ Вести пустые разговоры; рассказывать небылицы; *стучать* – НЗ Производить стук, шум ударами → МЗ То же, что доносить на кого-л., оговаривать кого-л.; *трезвонить* – НЗ Продолжительно или часто звонить → МЗ Разглашать что-л., распространять слухи, вести пересуды; *барабанить* – НЗ Бить в барабан, играть на барабане. Часто и подробно стучать → МЗ Быстро и невыразительно говорить или читать.

Как правило, в русском языке на основе метафорического осмысления звучания предметного мира речь человека характеризуется с отрицательной оценкой, именуется речь, связанная с распространением ложной или порочащей кого-либо информацией, пустословием.

В китайском языке в качестве сферы-источника в данной группе выступает звучание, издаваемое музыкальными инструментами, и это звучание гармоничное. Данная сфера-источник порождает другой вариант

интерпретации речи: метафорически именуется распространение позитивно оцениваемой информации – речевые акты пропаганды, похвалы, обольщения: *dàchūidàlèi* – НЗ Громко трубить и бить в барабан → МЗ Расхваливать, перевозносить, расписывать; *gǔ* – НЗ Барабан. Хлопать; бить (в ладоши) → *gǔchūi* → МЗ Пропагандировать; *gǔ* – НЗ Барабан. Хлопать; бить (в ладоши) → *gǔshé* МЗ – Говорить красивые слова, изощряться в словословии; *huángǔ* – НЗ Двигается язычок флейты, шэн издает звук → МЗ Искушение, заманивание, обольщение словами.

Метафорическая номинация содержательных аспектов речи. На основе переосмысления незвуковых действий, процессов, состояний, протекающих в физической среде, именуется следующие аспекты содержания речи: 1) сама идея речевого сообщения как распространение информации; 2) сфера отрицательного речевого воздействия на интеллектуальную и эмоционально-волевою сферу адресата речи; 3) различные аспекты содержания речи, неясная и бессодержательная речь.

Разные виды говорения метафорически характеризуются на основе образной интерпретации пространственных манипуляций с объектами. При этом ведущей является характеристика речевого действия как процесса распространения информации, который обозначается через образ таких физических процессов, которые делают что-либо доступным для восприятия, например в **рус. яз.:** *раскрывать* – НЗ Открывать двери, дверцы, крышку и т.п. какого-л. помещения, вместилища → МЗ Объяснять путем выявления скрытого, внутреннего смысла; в **кит. яз.:** *pīlù* – НЗ Вскрывать, раскрывать, открывать → МЗ Показывать; обнародовать, публиковать, оглашать; *tòulù* – НЗ Обнаруживаться, выявляться, выходить (всплывать) наружу, становиться явным (известным); проступать, сквозить, проглядывать; выражаться, просвечивать → МЗ Разглашать, открывать, поведать, высказывать; *hépántiōchǐ* – НЗ Выкладывать все, даже тарелки → МЗ Рассказывать все без утайки, все говорить, без оговорок; *chūgé* – НЗ Выходить из клетки или графы → МЗ Речь и действие не такого, как другие.

Речевое выражение информации метафорически связывается с идеей движения; ср. в **рус. яз.:** *ходить* – НЗ Перемещаться, двигаться, ступая, делая шаги (неоднократно, в разное время и в разных направлениях) → МЗ Говорить о чем-л., распространяя что-л. среди многих (о слухах, легендах, анекдотах и т.п.); *выступать* – НЗ Выходить вперед откуда-л., отделившись от кого-л., чего-л. → МЗ Сообщать (сообщить) что-л., высказывая публично, всенародно свое мнение, мысли, суждения или выражая вслух отношение к кому-л., чему-л.

Преобладает образ пространственного перемещения объекта или перемещения объекта изнутри вместилища наружу, ср. в **рус. яз.:** *выкладывать* – НЗ Класть, вынимая откуда-л. → МЗ Сообщать (сообщить) о чем-л. неизвестном все детали, подробности, высказывая все до конца, словно извлекая информацию откуда-л. наружу для всеобщего ознаком-

ления; *приводить* – НЗ Вести, доставлять куда-л., помогать прийти куда-л. → МЗ Сообщать (сообщить) что-л. дополнительно к основному высказыванию, ссылаясь на что-л. и цитируя что-л. с целью подкрепления своего мнения и воздействия на слушателей; в **кит. яз.**: *chén* – НЗ Расставлять, располагать → МЗ Излагать, сообщать; *chénqíng* → МЗ Излагать (выражать) чувства. Докладывать обстановку, освещать изложение дел; *chénshuō* → МЗ Подробно изложить, детально рассказать; *tíchū* – НЗ Вытаскивать, извлекать; отбирать → МЗ Выдвигать, выставлять (требование); вносить (предложение); предлагать (проект).

Эта же идея реализуется в метафорах, созданных по подмодели «высказывать мысли, чувства – изливать из сосуда (вместилища) жидкость», которые также представлены в русском и китайском языках; ср. в **рус. яз.**: *извергать* – НЗ Выкидывать, выбрасывать из себя (лаву, пепел, потоки воды и т.п.) → МЗ Произносить (произнести) громко, неистово бранные, угрожающие слова, проклятия (обычно много), выражая чувства злости, ненависти и т.п., словно сплошным потоком выбрасывая слова из себя; *изливать* – НЗ Выливать, проливать → МЗ Высказывать, выражать, обнаруживать (какие-л. переживания, мысли, чувства); в **кит. яз.**: *màn* – НЗ Разливаться; затапливать; переливаться через край → МЗ Говорить раскованно, свободно; развязно; *xiè* – НЗ Вылить (жидкость); выпустить (газ) → МЗ Разгласить; *xièdī* → МЗ Выдать секрет; раскрыть подноготную; *xièlòu* → МЗ Обнаруживаться, получать огласку. Разглашать (тайну), пробалтываться; *xièlù* → МЗ Просачиваться, получать огласку; *xièmi* → МЗ Выдавать тайну; разглашать, сообщать; пробалтываться. Раскрываться, просачиваться (о тайне).

Вариативные, но связанные общей идеей перемещения объекта из одного пространства в другое образы служат основанием метафорической характеристики содержания речевого сообщения в соединении с различными смыслами места речевой информации в коммуникации, отношения к ней коммуникантов, например в **рус. яз.**: *выплескиваться* – НЗ Выливаться, проливаться через край от толчка, сотрясения и т.п. → МЗ Произносить (произнести) что-л. с силой, бурно, сплошным речевым потоком от неожиданности, какого-л. переживания и т.д., как будто проливая что-л. через край; *вырываться* – НЗ Рывком, силой освобождаться от чьих-л. рук // Силой, преодолевая препятствия, освобождаться, спасаться → МЗ Произносить (произнести) вслух что-л. невольно, необдуманно, неожиданно для самого говорящего, подобно чему-л., появляющемуся стремительно, с силой (обычно о каких-л. неодобренных словах).

Актуализация какого-либо аспекта информации в китайском языке ассоциируется с образом пространственного перемещения вверх: *tiàoqǐ* – НЗ Поднимать (высоко) → МЗ Возбуждать; провоцировать; *qiáng* – НЗ Сильный, мощный; здоровый, дюжий, крепкий; *diào* – НЗ Перебрасывать, перевозить, подбрасывать (что-л.); *qiángdiào* → МЗ Выпячивать, подчеркивать, акцентировать, делать ударение (упор) на..; ставить во главу угла. Подчеркивать, выделять в речи.

Яркая особенность образной интерпретации речи человека на основе переосмысления физических незвуковых процессов в китайском языке по отношению к русскому языку – формирование метафорической модели, связанной с образом физиологического процесса выплевывания: *tǔ* – НЗ Плевать, выплевывать → МЗ Высказать, произнести; *tǔ zì bù qīng* → МЗ Нечетко произносить слова; *tu zhenyan* → МЗ Высказал правду; *tūkǒu* – НЗ Выплюнуть → МЗ Сказать; *zuihou ta zhongyu tukou* – Наконец-то он сказал.

Продуктивна в рассматриваемых языках метафорическая модель, в рамках которой речь характеризуется на основе переосмысления образов физического деструктивного воздействия на объект, ср. в **рус. яз.**: *шпынять* – НЗ Колоть, тыкать чем-л. острым → МЗ Укорять, попрекать, делая частые и колкие, строгие замечания. Тип деструктивного воздействия, отраженный в семантике мотивирующего глагола, – полное или частичное разрушение объекта; тип объекта – физический или живой организм, во втором случае актуализируется смысл болевого воздействия.

Метафорически соотносятся тип деструктивного воздействия на физическую сферу одушевленного и неодушевленного объекта и воздействие на ментально-эмоциональную сферу адресата речи; ср. в **рус. яз.**: *колоть* – НЗ Вонзаясь во что-л., причинять боль (о чем-л. острым) // Воздействуя на кожу, вызывать ощущение укола, уколов → МЗ Делать язвительные, колкие замечания кому-л.; *ущемлять* – НЗ Сжимать, сдавливать что-л. между чем-л.; защемлять → МЗ Обижать кого-л., ставя в неприятное, затруднительное, смешное положение колкими замечаниями, намеками и т.д.; *расклевать* – НЗ Разбить, продырявить клювом → МЗ Критиковать резко, сурово, беспощадно; *лягать* – НЗ Бить, ударять ногой или обеими задними ногами вместе (о копытных животных) // Делать резкие движения ногой (о человеке) → МЗ Задевать, обижать, оскорблять, обижать грубо, бестактно; в **кит. яз.**: *chūōchūān* – НЗ Пронзить, про ткнуть → МЗ Разоблачить; *chūochuan pīanju* → МЗ Разоблачить обман; *pēng* – НЗ Щелкать, хлопать (например, плотничьим шнуром); *jī* – НЗ Бить, ударять; нападать, атаковать; бить (ударять) в... → МЗ *pēngjī* подвергать резкой критике, бичевать; осуждать, нападать; упрекать; обрушиваться (на кого-л.). Однако, с одной стороны, следует отметить меньшую продуктивность данной модели в китайском языке. С другой стороны, имеется содержательное отличие: в китайском языке в метафорической номинации актуализируется аспект действий человека, подвергаемый резкому осуждению (в речевом акте вскрываются тайные поступки человека, имеющие негативное значение).

Объектом деструктивных действий может быть живой организм, вследствие чего семантика деструктивности сочетается с семами боли, болевых ощущений и, как следствие, негативного эмоционального состояния живого объекта; ср. в **рус. яз.**: *бичевать* – НЗ Хлестать, бить бичом → МЗ Критиковать резко, сурово, беспощадно; *уязвлять* – НЗ Наносить рану → МЗ Обижать, оскорблять, причинять боль, уязвить са-

молюбие; в **кит. яз.**: *biāntà* – НЗ Сечь, пороть, наказывать плетью; бить кнутом → МЗ Бичевать, подвергать резкой критике; *pēng* – НЗ Щелкать, хлопать; *jī* – НЗ Бить, ударять → *pēngjī* МЗ – Подвергать резкой критике, бичевать; осуждать, нападать; упрекать; обрушиваться на кого-л.

Особенность следующей метафорической подмодели «выражать резко отрицательное отношение к адресату речи – воздействовать на поверхность предмета» по отношению к рассмотренным ранее заключается в том, что в семантике созданных в ее рамках единиц нет компонента, связанного с образом болевого воздействия. При этом в русском языке для характеристики речевого действия, направленного на выражение отрицательного отношения к собеседнику, используются цветовые метафоры с опорой на символику черного, темного цвета. Цветовой спектр, вовлеченный в сферу метафорической интерпретации содержания речи в китайском языке, более широк, вследствие чего более разнообразны оттенки метафорических значений, ср. в **рус. яз.**: *чернить* – НЗ Делать черным, красить в черный цвет // Замарывать что-л. ранее написанное, изображенное → МЗ Позорить, порочить кого-л., представляя в очень неблагоприятном свете (обычно незаслуженно, пристрастно); в **кит. яз.**: *diànwù* – НЗ Пачкать, загрязнять; осквернять → МЗ Пятнать; позорить; *hánxièpēnrén, hánxièpēnrén* – НЗ Брызгать на людей кровью → МЗ Обливать людей грязью, клеветать; *xìnkǒucíhuáng* – НЗ Без стеснения мазать желтой краской → МЗ Искажать действительность, несправедливо нападать. Цветовая метафора также действует в китайском языке при обозначении содержательных аспектов речи, однако актуализируется противоположный аксиологический смысл с опорой на то же, что и в русском языке, архетипическое противопоставление «темное, черное – плохое», «светлое – хорошее»: *cǎi* – НЗ Цвет, окраска; *cǎi se* – Светлый цвет → *hècǎi* МЗ – Громко выражать одобрение, издавать возгласы одобрения; кричать «браво!».

Метафорические единицы, образованные в рамках рассматриваемых далее подмоделей, характеризуют различные аспекты содержания речи, не связанные с деструктивным воздействием на адресата речи.

В русском языке в рамках трех подмоделей образуются метафорические характеристики речи как выражения просьб, т.е. в фокусе метафорического осмысления находится тип эмоционально-волевого воздействия на адресата с целью получить желаемое. Первая подмодель: «настойчивое повторяющееся выражение просьбы – это физические процессы приклеивания, принудительного соединения объектов»: *липнуть* НЗ Приклеиваясь, приставать, прилипать // Неотвязно приставать к кому-л., лпнуть к кому-л. → МЗ Обращаться к кому-л. с чем-л. (с просьбами, угрозами, расспросами и т.д.) надоедливо; неотвязно. Отметим, что в китайском языке образ склеивания, соединения служит сферой-источником характеристики проникновенной речи, голоса, формируется подмодель «проникновенно говорить – приклеивать, присоединять объекты»: *chán* –

НЗ Обматывать. Приставать к кому-л.; *chan tiesi* – Обматывать проволокой → *chánmián* МЗ – Проникновенный голос или песня.

Вторая подмодель «настойчиво выражать просьбы – тормошить»: *теребить* – НЗ Дергать слегка, мелкими щипками // Дергать, трясти; тормошить // Трепать, рвать (о ветре) → МЗ Не давать покоя кому-л., постоянно обращаясь с просьбами, делами, вопросами. Третья подмодель «обращаться с большим количеством просьб – это бросая, покрыть что-либо чем-либо»: *забрасывать* – НЗ Бросая, засыпать, покрывать что-л. чем-л. → МЗ Обращаться к кому-л. со множеством вопросов, жалоб и т.д.

Бессодержательная речь в русской и китайской языковой картине мира связана с образом физического действия измельчения предмета, немаловажное значение в создании мотивирующего образа имеет представление о действии как повторяющемся круговом движении, ср. в **рус. яз.**: *молоть* – НЗ Превращать в муку, порошок; измельчать → МЗ Говорить что-н. вздорное; в **кит. яз.**: *mó* – НЗ Тереть; шлифовать; полировать; точить; *modao* – Точить нож → *mózuǐ* МЗ – Молоть языком, болтать. Образ бессодержательной речи в китайском языке также связывается с физическим действием растягивания, который в русском языке служит сферой-источником при характеристике формы речи: *chě* – НЗ Тянуть, тащить; растягивать; вытягивать → МЗ Болтать, пустословить; *chěbái* → МЗ Вести разговор, разговаривать; *chědàn* → МЗ Болтать вздор, нести околесицу, городить чепуху. В китайском языке образ бесцельной речи – это образ перемещения объекта, осуществляемого особым образом: *táigàng* – НЗ Нести на шесте (на носилках) → МЗ Вести беспредметный (бесцельный) спор; *ài táigàng* – МЗ Любить поспорить.

В русском языке образ неясной речи создается на основе переосмысления физического действия скручивания: *путать* – НЗ Сматывать, закручивать беспорядочно, так, что трудно распутать (нити, шерсть, волосы и т.п.) → МЗ Говорить неясно, неточно, нестройно. В китайском языке образы косноязычной или малосодержательной речи, пустословия создаются на основе актуализации физических физиологических аномальных состояний человека: *dàshétóu* – НЗ Большой язык → МЗ Косноязычный; косноязычник; *xiā* – НЗ Ослепнуть; слепой → МЗ Как попало; вслепую; *xiā shuō* – Нести околесицу; говорить невпопад; *xiāchě* – Болтать, судачить; нести околесицу; городить чепуху. Чушь, вздор; пустая болтовня.

Квалификация речи в аспекте информативности осуществляется также на основе световой метафоры. Ср., например, антонимичные наименования речи в русском языке: *освещать* – НЗ Направлять лучи света куда-л., на что-л., делая ясно видимым → МЗ Разъяснять, истолковывать что-л., давать объяснение чему-л.; *темнить* – НЗ Делать темным или более темным; затемнять → МЗ Привносить неясность // Обманывать, говорить неясно, стараясь скрыть что-л. В китайском языке также отмечена световая метафора при характеристике содержательных аспектов речи, однако кон-

кретный вариант сферы источника и сферы-мишени – другой, реализуется подмодель «хвастовство – это интенсивное излучение света»: *xuàn* – НЗ Слепить; ослепительный → МЗ Хвастаться; бахвалиться; *xuànshì* – МЗ Кичиться, бахвалиться; *Zi xuan qi neng* – Кичиться своими способностями; *xiànyào* – НЗ Сверкать, сиять; блестеть, блистать; ослеплять → МЗ Пускать пыль в глаза; бахвалиться; кичиться, хвалиться.

В рамках следующей метафорической модели в русском языке в центре образной характеристики находится оценка речевого действия с точки зрения ее продолжительности и бессодержательности, аксиологически маркируется несоответствие длительной речи отсутствию выражаемого содержания. Образ длительной малосодержательной речи в русском языке формируется на основе переосмысления повторяющихся, возвратно-поступательных движений: «долго, много говорить и бессодержательно – совершать повторяющиеся движения»: *болтать* – НЗ Двигать из стороны в сторону или взад и вперед; качать → МЗ Много говорить или говорить зря, попусту (обычно вздор, пустяки или не то, что следует). В китайском языке образ длительного нудного говорения создается на основе переосмысления физического действия, использования ваты: *xù* – НЗ Делать на вате (*одежду*); подбить ватой → *xùdao* – МЗ Болтать, распространяться (о чем-л.), длинно и нудно говорить; жужжать. Галдеть, шуметь; *xùguā* – МЗ Многословно говорить, вести нудную болтовню. Бесконечно приставать (привязываться) к (кому-л.), не отставать от (кого-л.); докучать.

Отметим еще две метафорические подмодели, в рамках которых создаются лексические обозначения содержательных аспектов речи, специфичные для китайского языка: 1) «хвастовство – это движение воздуха, ветер»: *chuí* – НЗ Дуть; подуть; надувать; веять → МЗ Хвастать(ся); бахвалиться; *chilei* → МЗ Расхваливать, превозносить, бахвалиться; *chuípéng* → МЗ Бахвалиться, хвастаться, трепаться, пускать пыль в глаза, похвальба; *chuípéng* → МЗ Превозносить, рекламировать (кого-л.); *chuíxū* → МЗ Расхваливать, восхвалять, рекламировать; рекомендовать; выдвигать. Помогать, поддерживать. Хвастаться, бахвалиться, трепаться; 2) «речевое сообщение информации – это движение ветра»: *chuífēng* – НЗ Дуть; продувать. Обдуть; сушить (*волосы*) → МЗ Распускать слухи, кричать на всех перекрестках.

Таким образом, можно констатировать значительные различия анализируемых языков при метафорической характеристике содержательных аспектов речи. Именно эта группа метафорических моделей обнаруживает наибольшую степень вариативности воплощения общих закономерностей.

В качестве сферы-источника метафорической интерпретации метафор следующей группы выступает физическое воздействие на предметы, приводящие к изменению их формы, внешнего вида. На этой основе выделяем метафорическую модель, которая продуктивна и в русском, и в китайском языках: «говорить, выделяясь каким-либо содержательным аспектом речи, – воздействовать на предмет, изменяя каким-либо образом его форму»; ср. в рус. яз.: *острить* – НЗ Делать острым, заострять,

оттачивать → МЗ Разговаривая с кем-л., говорить весело, остроумно, иронично, используя шуточные выражения – НЗ Отклонять в сторону, назад и т.п. (обычно конец, край чего-л.). Сворачивать в сторону → МЗ Говорить что-л. необычное, неуместное неожиданное, нелепое, неправдоподобное, очень смешное; в **кит. яз.**: *cuō* – НЗ Обтачивать, стачивать; шлифовать, полировать (кость, яшму) → МЗ Обсуждать, советовать; *cuōshāng* – Согласовывать (например, вопрос); договариваться, вести переговоры; *pángqīāocèjī* – НЗ Стучать сбоку и бить со стороны → МЗ Делать намеки, говорить обиняками.

Таким образом, в целом следует отметить следующие направления ассоциирования содержательных аспектов речи и действий, процессов, протекающих в физической среде: речь характеризуется на основе переосмысления образов физического деструктивного воздействия на объект, обозначаются также различные аспекты речи, не связанные с деструктивным воздействием на адресата речи. Значимыми признаками физических процессов, вовлекаемыми в процесс образной характеристики речи, являются признаки направленности действия на объект, тип преобразования объекта в результате действия (значимым при этом является противопоставление созидания – деструкции), длительность, повторяемость осуществления действия, способ осуществления действия, в том числе его завершенность и интенсивность.

Источником образного моделирования содержания речи человека служит также концептуальная сфера социальных процессов. В русском и китайском языках формируется метафорическая модель «говорить – совершать социально значимый поступок»; ср. в **рус. яз.**: *kozyрять* – НЗ Ходить с козырной карты (в карточных играх). Играть в карты → МЗ Выставлять что-л. как свое преимущество, хвастаться чем-л., чрезмерно хвастаться своими достоинствами, заслугами; **кит. яз.**: *tuītuō* – НЗ Выдвигать и поручать; сваливать с себя ответственность, избавляться от ответственности → МЗ Уклоняться (под каким-л. предлогом), отказываться, отнекиваться, отговариваться.

В качестве особой группы метафорических именовании речи человека мы выделили именовании на основе образного осмысления различных семиотических процессов. При этом семиотические процессы, так же, как и рассмотренные ранее социальные процессы, служат сферой-источником образного моделирования содержания речи человека, ср. в **рус. яз.**: *кланяться* – НЗ Делать поклон, поклоны кому-л. в знак приветствия, благодарности, почтения, повиновения → МЗ Письменно или словесно через кого-л. свидетельствовать свое уважение, внимание; передавать привет кому-л.; **кит. яз.**: *bāi* – НЗ Кланяться, приветствовать поклоном; с поклоном, с уважением; всеподданнейше; почтительно, с почтением; *tuō* – НЗ Подносить, подавать, поддерживать; держать; подпирать → *bàituō* – МЗ Вежливо поручить; просить об одолжении; покорнейше просить.

Таким образом, принципы организации образного метафорического моделирования речи, говорения человека в русском и китайском языках характеризуются и общностью, и различием. Общность анализируемых языков состоит в единой направленности образной интерпретации речи: метафорически характеризуются и форма, и содержание речи. В качестве сферы-источника выступают процессы, протекающие в физической среде, в том числе звуковые, социальные, семиотические. Выделенные сферы-источники метафорической экспансии с различной степенью интенсивности вовлечены в процессы метафорической интерпретации речи, говорения. Различие в метафорическом моделировании формальных и содержательных аспектов речи проявляется на уровне выделения конкретных ассоциативных признаков.

Литература

1. *Словарь* русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1999.
2. *Словарь* современного русского литературного языка. 17-е изд. М.; Л., 1950–1965.
3. *Современный* толковый словарь китайского языка. Пекин: ШанУ, 2005.
4. *Резанова З.И.* Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения // Вестник Томского государственного университета. Сер. Филология. 2010. № 1 (9). С. 26–43.

METAPHORICAL MODELING OF FORMAL AND CONTENT SPEECH ASPECTS IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Rezanova Z.I., Dai Inli

Summary. The article describes general principles of image component of ‘language’ concept modeling in the Russian and Chinese languages, presented in lexical metaphorical nomination in speech, speaking and person who is speaking. Basic metaphorical models of two languages are described in this article and some directions of image modeling of formal and content aspects of speech are defined.

Key words: metaphor; speech; concept; Russian language; Chinese language; metaphorical models of speech; linguistic picture of the world.